

Bal'mont, Konstantin Dmitrijevič

Три расцвета

In: *Dramatika ruského symbolismu : hry v originále. I., Konstantin Balmont, Valerij Brjusov. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 2001, pp. 21-[56]*

ISBN 8021026901

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/144964>

Access Date: 26. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Константин Бальмонт
(1867 – 1942)

ТРИ РАСЦВЕТА

Константин Бальмонт

ПЕРВАЯ КАРТИНА

ЛИЦА ПЕРВОЙ КАРТИНЫ

Елена

Юноша

Золотистое утро Весны. Время – около полудня. Лес, покрытый нежной зеленью. Множество разных цветов, голубых, синих, золотистых, желтых. Слева, в глубине, обрывистый берег озера, которое виднеется за лесом, уходящую в даль зеркальностью.

Елена и Юноша, оба на утре своих дней, с красотой скорее апрельской, чем майской, веселые, смеющиеся, проходят по лесной прогалине, образующей передний фон, наклоняются, срывают цветы, подбирают стебель к стебелю, бросают цветы, ищут новых, садятся, снова встают, уходят, возвращаются, ускользящим взглядом смотрят друг на друга, но как будто все время видят не друг друга, а только весенний лес кругом и грезы собственного сердца.

Елена, с пучком фиалок в левой руке, между которыми есть один желтый цветок, говорит нараспев.

Есть растение, зовется золотым дождем,
На богато-желтых гроздьях бабочки садятся,
Меж его тройчатых листьев, мотылки на нем,
Любят, любят, влюбляют, тройственно пьянятся.

Юноша. Кто научил тебя этим словам?

- Елена.** Я не знаю. Сами пришли ко мне.
- Юноша.** Ты говоришь неправду.
- Елена.** А что такое правда?
- Юноша.** Ты знаешь сама.
- Елена.** Ты думаешь? Нет, не знаю. Да и ты не знаешь, хоть говоришь о ней.
- Юноша.** Солнце светит, – это правда. Цветы цветут, – это правда. Я люблю тебя, – это правда.
- Елена.** Солнце зайдет, – где же тут правда? Цветы отцветут, – где же тут правда? А слово «люблю» я не понимаю.
- Юноша.** Ты красива, Елена, ты красива как Мир. Я счастлив, когда я гляжу на тебя. Мне хочется глядеть еще и еще. Я хочу быть с тобой. Близко, рядом, всегда. Я не знаю ничего лучше тебя. Вот что есть любовь.
- Елена.** Если так, то я все люблю. Мне хочется быть в лесу, – он красивый. Я хочу глядеть на небо, – оно синее. Я хочу, чтобы лес кончался, – на опушке его видны дали. Я люблю голубые цветы, – и ищу золотистых, воздушно-желтых. Я все люблю.
- Юноша.** А меня?
- Елена.** Ты умный и глупый.
- Юноша.** А меня?
- Елена, шутливо.** Немножко. Так, чуточку.

- Юноша, грустно.** Ты все смеешься надо мною.
- Елена.** Я не понимаю, о чем ты говоришь. Мне хорошо с тобой.
- Юноша.** Я хотел бы с тобой быть всегда. Не видеть ничего кроме тебя.
- Елена.** Я не знаю ничего, что бывает всегда. Мне нравится, что все изменяется. Ты любишь яркие краски? Ах, как я люблю их. Цветы и краски. И в радуге – все они без счета. Но разве радуга – всегда? Ты уже знаешь, как и я. Чтобы она засветилась на несколько минут, нужно, чтобы долго тянулись тучи, такие темные, и чтобы гром гремел, и чтобы молния сверкала, страшно так, и чтобы дождь шел. А потом листья зеленые, и цветы, голубые и желтые, нежные растения...
- Есть растение, зовется золотым дождем,
На богато-желтых гроздьях бабочки садятся...
- Юноша.** Да, но кто же тебе сказал эти слова?
- Елена.** Постой, я тебе расскажу. Когда я была совсем еще девочкой...
- Юноша.** А сколько тебе лет, Елена?
- Елена.** Право, какие ты смешные вопросы предлагаешь. Ты старше меня, а мне кажется, что ты маленький мальчик, которому нужно рассказать что-нибудь интересное. «Сколько лет.» Начинаю я жизнь каждый день, – каждый день умираю. Я не такая, как другие. Иногда мне кажется,

что я жила всегда. Люди кругом меняются, плачут, страдают, смеются, болеют, умирают, – а я всегда одна и та же, и всегда в душе у меня ясно. Точно я гляжу на все через высокое окно. Или точно передо мною зеркало, и там, за спиной моей тени приходят и уходят, а я гляжу в светлую – светлую зеркальную глубину. Как хорошо, как хрустально, и красиво, и ласково-холодно. Я молода, как утро, и я душой своей – не умом, а душой – помню, что было тысячи лет. *Замолкает.*

Юноша.

Говори, милая. Я слушаю тебя.

Елена.

Когда я была совсем маленькой девочкой, я любила уходить одна из дому, и днем, когда солнце такое яркое, и птицы поют среди ветвей, я ложилась на траву, на лесной опушке, закрывала глаза, и видела новый мир, он был такой же, как этот, но только лучше. Небо глубже, трава зеленее, цветы нежнее и воздушнее. В мире, который я видела закрытыми глазами, не было ни одного резкого звука, и самые яркие краски не были тревожащими. Мне чудилось, будто с высокой горы беззвучно падали серебряные воды. Они упали в озеро, в котором никогда не было волн. Светлая водная равнина, вольная, без конца спокойная.

Юноша.

Как это, вон там?

Елена.

Нет, то было лучше. В том нельзя было утонуть. По нему проходили какие-то призраки, они шли к далекому замку, который возвышался из серебряных вод, а он был золотистый и всходил до самой

синевы. Когда я долго на него смотрела, – так, душой, с закрытыми глазами, – в этом замке раздавалась музыка. Тихая, красивая как небо, далекая как вечерняя звезда. Я была в них, в этих радостных звонах, они окружали меня отовсюду, я была в них – и они во мне.

Юноша.

Как странно изменяется твое лицо. Мне кажется, что я вижу тебя через прозрачную недостижимую преграду.

Елена.

Когда я так грезилась на лесной опушке, ко мне наклонялись какие-то призрачные лица. Я видела блестящие зрачки, и мне казалось, я куда-то ухожу все дальше и дальше, все глубже. Я читала тайны душ. В моей душе возникали слова, и кто их говорил, не знаю. Кругом было молчание. А слова пели в моей душе.

Юноша.

Ты так и узнала эти строки о цветке, что зовется золотым дождем?

Елена.

Да так. Близко-близко было от меня чье-то лицо, я помню золотистые волосы, и светлые глаза, которые менялись. Они были как морская волна, голубовато-зеленые. Но когда лицо приближалось ко мне, они темнели. И они казались совсем черными, когда лицо совсем наклонялось ко мне. Он ничего мне – я говорю он, потому что я как сейчас помню это лицо – он не говорил мне ничего, он только пристально смотрел. Но я все читала, что было у него в душе. Мне было радостно и уютно. Мы оба так верили друг другу, – точно брат к сестре вернулся из-за дальнего моря. Точно снова ум понял, что раньше понимал, но забыл. Точно вся я

стала легкая, вся стала как воздух и свет, и в одно и то же время была всюду и была там, где мне было так уютно. Весь мир превратился в один золотой сон. Ото всего было сияние. Длинные гроздья цветов, душистых, как желтая и белая акация, откуда-то тянулись ко мне, качались, хотя ветра не было. И бабочки порхали, голубые и желтые, такие веселые, узорные. Все смешалось. Я слышала, как трепещут маленькие крылышки. Хотела открыть глаза, а они не раскрылись. Хотела встать – и не могла. Солнечный луч, широкой полосой, захватил меня, обнял, и точно не пускал. А строки пели во мне... «Золотым дождем»... «Золотым дождем»...

Юноша.

А потом?

Елена.

С тех пор я всегда их помнила. Я их часто вспоминаю, когда я вижу что-нибудь красивое. Лицо, в котором свет, или весенние цветы, нежные лютики, или небо, на котором одно только облачко, по краям золотое.

Юноша.

Ты очень любишь эти строки?

Елена.

Очень.

Юноша.

А что в них – ты знаешь?

Елена.

Я не умею этого рассказать. Я их вспоминаю всегда неожиданно, и в душе у меня тогда так прозрачно и радостно. Точно весенний ручеек, только что разбил свои льдинки, и журчит по камешкам. Спешит, бежит, спешит, бежит. И последние льдинки звенят. Нет, я не знаю, что в этих

строках, но когда я их вспоминаю, мне кажется, что в них весь мир.

Юноша, *наклоняясь к Елене.*

Елена, поцелуй меня.

Елена, *отстраняясь слегка.*

Ты опять об этом. Зачем тебе это нужно?

Юноша.

Я люблю тебя. Поцелуй меня, милая.

Елена.

Ты совсем как моя мать, которую я схоронила. Ей тоже непременно хотелось, чтобы я целовала ее. Я ее очень любила, но мне не хотелось ее целовать.

Юноша.

Какой ты безумный, жестокий ребенок!

Елена.

Но мне правда хорошо с тобой. Ты мне нравишься. А только целоваться мне не хочется. Давай лучше собирать цветы.

Юноша.

А потом?

Елена.

Я не знаю «потом», я знаю только «сейчас».

Юноша.

Хорошо, давай собирать цветы. Я хочу всего, чего хочешь ты, Елена. – Ты хочешь голубых цветов, или золотистых?

Елена.

Знаешь, милый, ты не сердись на меня. Но я правда же не умею желать многого. Люди такие странные и чужие мне. Даже ты. Они все чего-то хотят, чего никак нельзя хотеть, гонятся, как безумные, за призраками, но и самые призраки хотят сковать. Им хочется, чтобы облачко было вот такое, именно такое, а оно ведь хочет быть

другим каждую минуту, и всегда меняет очертания. Ты не принуждай меня. Когда мне голос мой внутренний велит мне быть иной, чем я теперь, я буду иная. А раньше – невозможно.

Юноша.

Я хочу того, чего хочешь ты.

Елена.

Мне хорошо с тобой. Я чувствую, что мы как дети, и что это быстро пройдет. Ты же увидишь. Но сейчас хорошо. Пусть будет это сейчас. Милый, кто свободнее сейчас, чем мы с тобой? Разве только встер, да птицы, у которых – крылья. Давай собирать цветы. Я бросила незабудки. Они такие наивные. Я не хочу больше фиалок. Они грустные, и цвет их какой-то прощальный, предельный. Я хочу золотистых желтых цветов. В них Солнце, лучи, в них радость. Вот в этих – какое торжество весны. Одуванчики. Нежные. Я их люблю с детства. Каждый желтый цветок – точно радостная весть оттуда, из чертогов Солнца.

Юноша.

А потом они отцветут и будут седые.

Елена.

Я тебе сказала, что не хочу «потом». Я хочу вон тех цветков, лютиков. Каждый из них – точно маленькое солнце. И какое свежее у них дыхание. В них и золото Огня, и влажность свежей Воды. Когда я гляжу на них, во мне что-то тихонько поет.

Юноша.

Да, лютики красивые. Но только они ядовитые.

Елена, после минутного молчания.

Так скоро ты уже забыл свои, свои же

слова. Не ты ли говорил мне, что цветы цветут и Солнце светит. А когда я на мгновение так радостно забыла, что цветы отцветают и Солнце заходит, ты мне об этом торопишься напомнить. Я больше не хочу быть с тобой.

Юноша. Милая, прости меня. Но мне было больно. Это оттого.

Елена. «Лютики ядовитые». Но они не отравляют меня. Ты отравляешь мои мгновения, и изменяешь их красоту.

Юноша. Тебе не жаль меня. Ты знаешь, что я тебя люблю, и ты говоришь, что я тебе нравлюсь, но ты не хочешь подарить мне один поцелуй. А я за тебя отдал бы целую жизнь.

Елена. Ну, хорошо. Если-ты так этого хочешь. Только жизни мне целой не нужно. Мне довольно одного цветка.

Юноша. Какого? Скажи. Я его тебе найду.

Елена. Он и близко и далеко. Вон там, под срывом, в Воде есть белая лилия. Если не боишься, и можешь, сойди по обрыву, и сорви ее мне.

Юноша. Боюсь? Вот слово. Я сейчас ее сорву...

Елена. Ты, быть может, не знаешь. Там очень крутой спуск. И лилия растет у самого края, а край у срыва скользкий и покатый. Ты пожалуй упадешь.

Юноша. Нет, милая, я сорву тебе твой цветок, и узнаю счастье.

- Елена.** Смотри, утонешь. Там глубоко.
- Юноша.** Я иду к Воде.
- Елена.** Принесешь мне лилию, я тебя поцелую.
- Юноша.** Как хорошо мне. Точно весь мир изменился.
- Елена.** Мне тоже хорошо. Пойдем вместе. Я подожду тебя здесь наверху, и буду смотреть на тебя сверху.
- Юноша.** Я люблю тебя!
- Елена.** Ну, иди. Люби.
- Юноша.** Белая лилия! Сейчас!

Спускается по обрыву и исчезает за скатом. Елена приближается к краю обрыва слева, и, перегибаясь, глядит вниз, четкая красивым своим профилем.

- Елена.** Он скользит. Цепляется. Он спускается все ниже.
- Юноша, за срывом.** Елена!
- Елена.** Я здесь наверху.
- Юноша, за срывом.** Я сейчас дойду до края.
- Елена.** Я жду тебя! – Он все ближе и ближе к Воде. Он сейчас дойдет. Он скользит, но не боится.
- Юноша, за срывом.** Елена! Я люблю тебя. – Елена!
- Елена.** Что, милый?

Юноша, за срывом.

Я сейчас сорву твою белую лилию!

Елена.

Он склоняется к воде. Он тянется, тянется. Он сейчас прикоснется к цветку! Он весь искривился. Он на самом краю. Он на скользком краю. Он скользит. Он коснулся цветка! – А! – Пауза. Он упал! Длинная пауза. Елена выпрямляется, как бы вырастает, и отворачивается всем телом от обрыва. Утонул. Я так и знала.

ВТОРАЯ КАРТИНА

ЛИЦА ВТОРОЙ КАРТИНЫ

Елена
Любящий
Призрак жизни
Хоровод семи девушек

1. Девушка–Роза
2. Девушка–Мак
3. Девушка–Гвоздика
4. Девушка–Дрема
5. Девушка–Рубин
6. Девушка–Коралл
7. Девушка–Плакун–трава

Налево – старинный замок; среднее пространство – садовая лужайка; направо – группа деревьев, образующих чащу. Повсюду – множество красных цветков. Час – предзакатный. На Небе – воздушность розовых, алых, и густо-красных тонов.

Елена и любящий выходят из чащи деревьев, и, пересекая лужайку, вкось, медленно приближаются к замку.

- Любящий.** Я люблю тебя! Я люблю тебя, Елена!
- Елена.** Зачем ты говоришь слова любви – как будто произносишь слово угрозы?
- Любящий.** Но, Елена, ведь я же люблю тебя.
- Елена.** Ты сказал, ты говоришь. Но я слышу в твоих словах не ласку, а гнев.
- Любящий.** О, Елена, ты меня мучишь. Ты не можешь не понимать, что я жду от тебя признания.

- Елена.** Разве все нужно замыкать в слова? Ведь я с тобой.
- Любящий.** Милая, любимая, вся душа благодарит тебя за это. Я дрожу от счастья, видя тебя. Но я и дрожу от боли, потому что со мной ли ты, или не со мной, ты каждую минуту ускользаешь от меня.
- Елена.** Я не могу быть иной. Я всегда такая, какую мне суждено быть. Ты знаешь, что я всегда одна и та же. И ты знаешь, что я только с тобой чувствую себя не мертвой.
- Любящий.** Каждый раз, когда я иду на свидание с тобой, я чувствую себя богом, которому принадлежит Вселенная. Каждый раз, когда я ухожу, мне кажется, что, нищий, я падаю в безмерную пустоту. Ты говоришь и не говоришь. Ты любишь и не любишь. Ты моя и не моя. Я в отчаянии. Я не могу больше ждать. Я люблю, я слишком люблю тебя.
- Елена.** Я не умею скрывать свои ощущения со словами. Но, если ты этого непременно хочешь, я могу сказать, что во мне.
- Любящий.** Скажи, скорее.
- Елена.** Быть может ты сам пожалеешь, что так торопишься к словам.
- Любящий.** Каждое слово есть луч для меня.
- Елена.** Есть странный цветок, который зовется – любовь в тумане.
- Любящий.** Ну?

- Елена.** Ты думаешь, что все цветы любят свет? Ты не знаешь. Цветок, который зовется любовь в тумане, боится именно лучей.
- Любящий.** Он умрет от лучей?
- Елена.** Он умрет.
- Любящий.** Сколько других цветов. Есть розы, гвоздики, шиповник, и маки. Есть красные лепестки, напоенные лучами и кровью.
- Елена.** И кровью.
- Любящий.** Это цвет жизни.
- Елена.** Мы живем в таком странном мире, что цвет жизни совпадает в нем со цветом смерти.
- Любящий.** Елена, не мучь меня больше. Я устал от слов.
- Елена.** Больше слов не будет. Мы уже убили словами тот цветок, который был мне дорог. Слушай. Ты уйдешь сейчас, и придешь сюда, когда солнце зайдет за край горизонता. Я буду ждать тебя. Если я почувствую, что в душе моей цветут те яркие цветы, в которых ты видишь цвет жизни, ты будешь счастлив – как бог, которому принадлежит Вселенная. Но, если... Если под красными красками потухающего неба не раскроются в душе моей красные цветы, ты упадешь навсегда в безмерную пустоту. Я не знаю, нравится ли мне алый цвет.
- Любящий** Тогда в мире порвется чья-то жизнь.

Елена. Быть может две. Зачем предугадывать?
Иди.

Любящий. Я приду!

Елена. Я буду ждать тебя. Ты придешь.

Любящий делает правой рукой прощальный жест, наполовину приветственный, наполовину напоминающий, и уходит, оглябая Замок.

Елена. «Я приду.» Быть может было бы вернее сказать: «Я уйду навсегда.» Ты не знаешь, чего ты меня лишил. Ты не знаешь, куда ты идешь. Но день должен уходить к ночи.

Елена входит на террасу Замка, садится, и смотрит на лужайку.

Призрак жизни вырастает перед Еленой, возникая перед ее глазами как бы из некоторого темного пятна. Свет на время делается более тусклым, чтобы в конце вспыхнуть еще роскошнее красными тонами.

Призрак жизни. Елена! Елена вздрагивает, но сохраняет молчание.

Призрак жизни. Елена, я снова прихожу к тебе, и снова и снова ты кого-то убьешь – не ножом – не ядом – красотой. Столькие погибли из-за тебя, вспомни. Ты живешь как колдунья. Ты живешь на Земле – не подчиняясь земному. Ты привлекаешь сердца – и отбрасываешь их. Время не имеет над тобой силы. Ты не знаешь жалости. Ты безжалостна, потому что ты чудом своего су-

щества остаешься бесконечно все тою же юною... А, юною девушкой, с прозрачными глазами! Я говорю это с бешенством. Я говорю это как убитый, которому на несколько секунд дали власть говорить о том, кто убил его. Кто его убил, и как убили. Отняли жизнь, затмили Небо, Землю сделали тюрьмой. Я хочу мести! Я отомщу тебе той же гибелью!

Елена.

Ты еще любишь меня. Ты, призрак.

Призрак жизни.

Елена, я люблю тебя. Я сам себя убил, я сам умертвил все возможности, захотев того, чего нельзя желать. Я раб страсти, я тень, я призрак. Но ты, скажи мне, кто ты, Елена?

Елена.

Я жизнь, и я смерть, ты знаешь. Я убиваю своим безучастием, но ты же ведь знаешь, что только мною жизнь жива.

Призрак жизни.

Я знаю. Ты была тогда красивой и юной, когда красное зарево освещало безумье троян эллинов. Ты была красивой и юной, когда из крови растерзанного вепрем Адониса родился цветок анемоны. Ты глядела неразгаданно, когда за тебя шли биться с неверными рыцари. Ты была всегда. Ты была всюду. Тобою движутся миры. Тобою вечно живет и обновляется жизнь. Без тебя нет и не было бы жизни. Все звезды только для тебя. Но зачем же нельзя с тобою слиться? Зачем ты ускользаешь каждую секунду от тех, кто тебя любит больше всего? Ты взглянешь – и тебя нет. Ты сделаешь мгновение красивым – и за это месяцы и годы мучений. В моих словах не мой лишь

голос, а вопли тысяч и тысяч тех, которые умерли в отчаянии. Я люблю тебя, но любовь и ненависть – одно. Я хочу вечно любить тебя и быть счастливым, или убить тебя своей ненавистью. Я убью тебя, Елена.

Елена.

Если бы в тебе стонала вся Вселенная, ты не мог бы убить меня, потому что Жизнь, и тайна Жизни, бессмертна.

Призрак жизни.

Но ты умрешь!

Елена.

Я исчезаю – и возникаю. Мне умереть нельзя. Во мне есть тайна, которой не коснется никто. Я должна быть такой, какой я всегда. – Вот сейчас, выйдут из Замка семь девушек, и будут – как цветы, и будут говорить мне о цветах. Я буду глядеть на краски и буду слушать созвучия. Быть может я и опять полюблю красный цвет, как любила его где-то, когда-то. Быть может не полюблю, и вместо жизни вдруг возникнет смерть. Колесо должно кружиться, ткань разноцветностей должна создаваться. Пусть шумит станок, и тянется длинная нить. Тени мелкают, но я бессмертна. Если же я уйду от этого Замка, я буду безмолвно сидеть у других окон, близь других дверей и цветов.

Призрак жизни.

Елена, и ты будешь убита! *Исчезает.*

Елена.

Как однообразны сердца людей. Мне хочется созвучий, звонких свободных строк.

Семь Девушек, каждая в одежде, соответствующей ее наименованию, выходят

из Замка, и под звуки тихой струнной музыки, звучащей в отдалении, безмолвно ведут хоровод. Постепенно музыка смолкает, и девушки говорят, нараспев, все вместе, гармонично перебивая друг друга, и произнося строки так, что одна девушка подхватывает кончающуюся строку, произносимую другой.

Семь Девушек.

Мы цветы, цветы, цветы,
Мы живем для Красоты,
Светлым сном.
Ночью, вечером, и днем.
Для мечты

Мы в цветении живем.
Мы цветы, цветы.

Утром, в полдень, в час ночной,
Под ущербною Луной,
При звездах,
В ярких, солнечных лучах,

В темноте,
Мы в нарядных лепестках
Сердцем рвемся к Красоте.

Красный, желтый, голубой—
Три расцвета, пред Судьбой,
В них несчетность разных снов,
Несосчитанность тонов,
Все цветы,
Изумрудность всех листов,
Пышный праздник Красоты.

Пред победой Белизны
Дыщут сны,
Мы цветом,
Для мгновенья мы живем,

И поим, пьяним мечты,
Жизнь и смерть к Любви зовем,
Красота – цвета – цветы.
Для мечты,

Девушки снова ведут хоровод, опять звучит тихая струнная отдаленная музыка, через несколько мгновений она снова замолкнет, и Девушки опять говорят строки.

Семь Девушек.

В каждом миге – свой завет
Повторенья мигу нет.
О, живой, живи,
Все скорей своим зови,
Что тебе дарит свой цвет.
Ярче всех – цветок любви,
Яркий, жаркий, красный цвет.

Семь нас, девушек, смотри,
Солнце жжет, и ты гори,
Сердце, где живет мечта,
Семь нас, девушек, и мы
Перед тем как темнота
Все смешает в царстве тьмы
Позабыли все цвета.

Помним только, что для нас,
Перед тем как свет погас,
Есть завет,
Свет заката, красный цвет.
Сердце, быстрый миг лови,
Раз цветет цветок любви,
Миг пройдет, – возврата нет.

Девушки садятся, лицом полуобращенные к Елене: Девушка–Роза, Девушка–Мак, Девушка–Гвоздика, Девушка–Дрема рядом, на дерновой скамейке, Девушка–Коралл – у ног с левой стороны, Девушка–Рубин – у ног с правой стороны, Девушка–Плакун–трава – одна, на земле, поодаль ото всех, с лицом склоненным, как тот, кто плачет.

Семь Девушек.

Время уходит, время не ждет,
Скоро уж Солнце в Море потонет,
Прежде чем Солнце зайдет,
Прежде чем Ночь нас в мраке скоронит,
Снова расскажем друг другу, кто мы,
Будем как дети,
Вспомним, о, вспомним о красочном
свете,
Будем сильнее уродливой Тьмы.

Девушка–Роза.

Мой миг летит, мгновения греза,
Зажгутся скоро янтари,
Не будет многодневной роза,
Она лишь знает две зари.
Заря расцвета и заката
Во мне рождает все мечты,
Но кратки ласки аромата,
Минутна пышность Красоты.
Царицей–розой сад украшен,
Люби же, сердце, нежный свет,
Уж Ночь глядит с небесных башен,
Расцвету грез возврата нет.

Девушка–Мак.

Красным маком пышно поле,
В красном маке – сладкий сон,
Я живу на вольной воле,
Вижу землю, небосклон,
Опьяняясь, опьяняю,
Сновидения – мой мир,
Слишком помню, слишком знаю:
Сон окончен, – кончен пир.
Снов, зажженных красной краской,
Ярко светит череда.
Сердце пей, упейся сказкой,
Сны проходят без следа.

Девушка–Гвоздика.

Я гвоздика луговая,
Мне желанен алый цвет,
Я горю, пылая, зная,

Что для грез возврата нет.
Я вбираю луч горячий,
Вижу Солнце, вижу луг.
Сердце, будь как я, – иначе
Свет уйдет, – он гаснет вдруг.

Девушка–Дрема.

Темнеет чаша леса,
Тяжелый мрак печален,
И тучи – как завеса,
Но есть просвет прогалин.
Вдруг раздастся тьма,
Расцветет дрема.
Лес украшен мной,
Я цветок лесной.
Проползет змея,
Зашуршат листы,
Но цветут цветы.
Сердце, будь как я,
Расцвети и ты.

Девушка–Рубин.

Лишь для красного огня,
Лишь для алого расцвета,
Лишь для пламенного дня
Можно зиму знать и лето,
Знать и осень и весну,
Бесконечность изменения,
Ожиданье, утомленье,
За минуту, за одну
Можно мучиться несчетно
День за днем, за годом год, –
Лишь поверить безотчетно,
Что за мукой счастье ждет.
Долго в царстве гор ждала я:
Межь камней как между льдин,
Дождалась я, твердо зная,
Что дождусь, чего ждала я
Вот, зажглась любовь, пылая,
Талисман ее – рубин.

Девушка–Коралл.

Только любовью, в безбрежности Моря,
Мыслями мыслям сочувственно вторя,
Только любя,
Позабывая в мечтах про себя,
Только любовью, над пропастью бурной,
Можно взлелеять оазис пурпурный,
Остров кораллов над бездной морей,
Где поняла я, что чувство бездонно,
Остров кораллов, где сонно, влюбленно,
Дышет Любовь до скончания дней.

Все Шесть Девушек, сидящих рядом, тесно прижимаются друг к другу, и опускают глаза. Раздается отдаленная музыка. Девушка–Плакун–трава медленно поднимает голову, и, продолжая сидеть на земле одна, выпрямляется, скорбная, но и торжествующая. Музыка вдруг обрывается, шесть девушек меняют положение, вздрогнув, и все смотрят на Девушку–Плакун–траву.

Шесть девушек.

Отчего же ты молчишь, одна?
Отчего же ты вспоминаешь,
Не зовешь, и сердце не пленяешь?
Красный цвет, как мы, и ты ведь знаешь.
Или мысль тебе иная в этот яркий час
видна?
Иль ты Солнце разлюбила, и душа твоя
темна?
Иль мечту твою пленила Ночь и желтая
Луна?

Девушка–Плакун–трава.

Странно слышать мне хваления
Торопливости минут,
Если долгие мучения
За восторг минутный ждут.
Странно видеть соблазнение
В том, что быстрый миг не ждет: –
Так известно мне мучение,
Что во тьме одно мгновение
Дольше, чем под Солнцем год.
И безумные, бесстыдные

И неверные слова
Отвергаю – как обидные,
И дрожит Плакун–трава.

Что вы сделали без жалости
Опьяняя так мечту,
За одну лишь вспышку алости
Вовлекая в темноту?
Знаю, знаю, краска страстная
Расцветает и во мне,
Но в глуши болот – ужасная
Мысль не гаснет, что напрасная
Боль во всем – в душе – на дне.
Лес вам, луг, и горы черные,
Море, поле, сад, слова, –
Но в повторности позорные
Не войдет Плакун–трава.

И с мучительною радостью
Ожерелье ваших слов
Я бросаю, с этой сладостью,
С этой горечью их снов.
Я видала умирающих,
Достигающих до дна,
Не хочу я снов пленяющих, –
Что мне Солнце, в красках тающих,
Что мне желтая Луна.
Ваша греза безотчетная,
Ваша страсть – лишь миг жива,
Но навеки – глушь болотная,
Век дрожит Плакун–трава.

*Встает, и, обменявшись долгим взглядом с Еленой, уходит
в чашу деревьев.*

**Шесть Девушек, вставая, уходят, не смотря на Елену, вслед за
седьмой Девушкой, и пониженным голосом договаривая свои
строки.**

Солнце в морской неоглядности тонет,
Темные пропасти Солнце хоронят.
Ночь наступает, окончился час,
Цвет еще светит, но вечер погас.

Елена глубоко вздыхает и вытягивается как бы вслед ушедшим Девушкам, потом откидывается назад, и роняет голову на правую руку, прижимая к ней и закрывая ею свое лицо. Любящий возвращается оттуда, куда ушел, и подходит к Елене, сохраняющей свою позу.

Любящий.

Елена.

Елена, вздрагивая и поднимая голову.

Ты пришел!

Любящий.

Солнце зашло, Елена.

Елена.

Я смотрела на красные цветы.

Любящий.

Елена, я люблю тебя...

Елена.

Я видела красные цветы.

Любящий.

Елена, жизнь моя, радость, счастье...

Елена.

Как прекрасны, как они желанны, красные цветы!

Любящий.

Люблю тебя.

Елена.

Больше нет красных цветов!

Любящий.

Елена?

Елена.

Красные цветы бессильны!

Любящий.

Елена, Елена, я лишаюсь рассудка... Что

говоришь ты? Я люблю тебя. Что говоришь ты о цветах? Я люблю тебя.

Елена.

Ты убил тот цветок, который я любила. Я увидела взамен его красные цветы. Красный цвет – желанен. Но когда умирает желание, красный цвет – грубый цвет, тяжкий цвет, гнетущий. Ты отнял у меня мой воздушный цветок. Красные цветы ужасны. Уйди! Уйди!

Любящий.

Елена, ты губишь сейчас, и погубишь две жизни.

Елена.

Я не жалела себя – и мне не жаль тебя.

Любящий.

Но я люблю, я хочу тебя.

Елена, вставая быстро. Прочь!

Любящий, выхватывая стилет.

Я убью тебя.

Елена, спокойно.

Я жду.

Любящий, отступая на шаг, ударяет в себя, и падает.

Я люблю тебя.

Елена, после долгого взгляда. И это – любовь!

ТРЕТЬЯ КАРТИНА

ЛИЦА ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Елена
Поэт

Голубая комната. Убранство изысканно-простое и строгое. Спереди, слева, длинный диван, подобный саркофагу. Высокая лампа, с золотистым светом, восходит от пола, как стебель тонкий, но кончающийся пышным цветком. Направо, в глубине, большое окно из цельного стекла. Ночь. В окно виден горный пейзаж. Высокие горные вершины, увенчанные сплошь белыми снегами.

Елена и Поэт, тесно обнявшись, сидят на диване, лицами полуобращенные к окну.

Елена. Милый, любимый, скажи мне, где же мы с тобой? Я так ведь этого не знаю. И я не знаю, что со мной. Ты меня околдовал.

Поэт. Ты меня заколдовала, Елена. И такого счастья, как ты, красота, я не знал до сих пор никогда. Но знаю, что с нами, и где мы теперь. Мы с тобой в моем родовом замке, на далеком Севере, овечьем сагами. Мы с тобой в полярных областях, близ горных вершин, живущих Молчанием, и близко от великого Моря, где со звоном стоят и плывут высокие льдины, в которых не раз были затерты мертвые корабли.

Елена. Ты увлек меня ото всех, но мне радостно было идти за тобой. Ты не такой, как все, и, когда я тебя слушаю, мне кажется, что я в хрустальной лунной сказке. Я счастлива как в детстве. Мир отодвинулся. Мы с тобой в зачарованном царстве.

Поэт.

То же самое и со мной. Все отошло от меня, и я чувствую только тебя. Тебе легко и радостно со мной, как в сновидении, где все сбывается, чуть только о чем подумаешь. А мне хорошо, как тому, за кого другой, более красивый и вещей, чем он, говорит его словами о желанном, читает угадчивым голосом то, что жило в душе, но искало слов, то, что было цветком, но ждало расцвета, что было внизу, подо льдом, виднелось, но было скованно, – а теперь прошло через прозрачную преграду, вышло на волю, к счастью, к жизни, к новой, не бывшей еще, радости – видеть себя, глядеться всем ликом в чистую манящую зеркальность.

Елена.

О чем бы я ни заговорила, родной, ты всегда находишь самые верные слова.

Поэт.

Когда я говорю с тобой, моя душа обнимается с твоею, и это ты говоришь через меня. Я гляжу в твои глаза. Твои глаза – бездонность. Твои глаза чаруют, в них Вечность, они завладевают мной. Ты глядишь на меня, и мир отделен от меня. Ты как будто все ближе ко мне, то во мне, ты – я, и я – ты. Я тону в Красоте. С высоты ко мне льются хрустальные звоны. Мы с тобой вознесены в призрачные страны, в которых все воздушно, как белые хлопья облаков. Одна душа переливается в другую. Облако сливается с облаком. Белизна с белизной, и эфирность с эфирностью. Очертанья легко вовлекаются одно в другое. Призрачные края сливаются. Родное льнет к родному. Два становятся одно. Это – счастье, любовь, неожиданность. Это – лунная сказка

в Лазури, где лишь несколько крупных дрожащих звезд, меж которых узорно царит Семизвездие.

Елена.

Ты говоришь, и мне кажется, что я в голубых гротах, где сиянья сливаются с ответными сияньями. Ты говоришь, и все сердце мое с сладкой болью устремляется к тебе. Во мне звучат струны. Я вся – как арфа, но что – твое прикосновение создает во мне напевность. И мне страшно, что она кончится. В ней такое счастье. Я хочу еще звуков, еще, милый, говори.

Поэт.

Я мысленно прохожу всю дорогу своей жизни, и вижу, что все в моей жизни было лишь смутным приближением к тебе. Я искал и не находил. Я был безжалостным. Я топтал и отбрасывал, когда то, к чему я приближался, обманывало своим ликом мою душу. Я не знаю, что такое жалость, потому что, принося с собой целый мир, отдавая в себе другому целое Небо, все возможности, я невольно хотел такой же цельности в другом. Но полноты всех звуков и отзвуков я не находил нигде. Я через минуту обладанья, как через непрочный мост, который пропустив путника, обрушивается, отходил, безвозвратно от души и тела, которыми владел. Между мной и тем, кому я только-что отдавал все сиянья своих глаз, вдруг выросла широкая холодная река. Я был снова один по эту сторону, а обман оставался на том берегу. И, если ко мне доносились крики и мольбы, в которых звучали рыдания, я не отвечал на них, потому что знал, что это безвозвратно. И холодная река, убегая к безгранному

Морю, хоронила в себе отражения минут, хоронила, порою весь ужас сердечных кипений, которым так и не было вырваться наружу сполна.

Елена.

Я слишком хорошо это знаю.

Поэт.

Когда я увидел впервые тебя, я сразу узнал, что с тобой нас не разлучит холодная преграда. Ты взглянула на меня – помнишь? – когда я гордо бросил презрительное слово одному из тех ничтожных, вся жизнь которых проходит в том, что они сплетают путы для того, что рвется на волю. Твои глаза радостно блеснули, и так странно ты на меня взглянула, как будто душа твоя близко подошла к моей, и доверчиво, – бесстрастно, но крепко, – поцеловала мою душу. Ты слегка склонила на бок свою голову – и заглянула мне прямо в глаза. Так склоняет на бок свою головку певучая птичка, когда Солнце тепло скользит по ее горлу, издающему самые вдохновенные звуки. Я подошел к тебе – и это было не первое свидание, а радость желанной встречи после долгой разлуки.

Елена.

Я полюбила тебя с первого взгляда.

Поэт.

Наш последний миг будет как первый. В любви нет времени и нет «раньше» и «после». В любви, когда ее найдешь, узнаешь всем радостным сердцем эту безумно-сладостную достоверность, что вот так, как сейчас, будет и еще, и много, и еще, и всегда. Но прежде чем я нашел тебя, Елена, я прошел по змеиностям несчетных дорог. Они жестоки, дороги любви. Один из великих людей Севера,

чьи слова находят отклик в тысячах, и тысячах сердец, горько и верно воскликнул, что дороги любви наполнены цветами и кровью, цветами и кровью.

Елена.

Милый, зачем ты говоришь об этом? Мне больно. Я тоже знаю, что такое – красный цвет. Я знаю все, о чем думают и думают красные цветы.

Поэт, встает.

Цвет страсти, цвет гнева, цвет негодования, убийственный цвет, даже в тот миг, когда в нежном оттенке он – ласковый цвет стыда.

Елена.

Милый, не нужно. Ты видишь, он уже разъединил нас. Ты ушел от меня, едва мы о нем заговорили. От нас навсегда отделился этот кошмар красных цветов. Мне ласково и нежно в твоей голубой комнате. Мне сказочно и радостно видеть сквозь это огромное окно царство вершинной Белизны. От лампы струится золотистый цвет, в нем ласковость детской сказки. Но погасим лампу, и впустим к нам лунный свет.

Поэт подходит к лампе, и уменьшает ее пламя. Несколько раз вспыхивая, лампа гаснет. Наклоняясь к Елене, он целует ее в лоб. Они оба, обнявшись, подходят к окну. Комнатой постепенно завладевает голубовато-зеленоватый свет Луны. Молчание.

Елена.

Лунный свет до нас доходит, но Луна еще далеко. Она взойдет сегодня позднее.

Поэт.

Я уже чувствую ее ласки на твоём и на моём лице. Ты стала еще воздушнее и нежнее.

Елена.

Когда мы приближались к этим горам, она

была серебряной. Когда мы были в самой тесной запутанности ущелий, она светила нам как золотая чаша, из которой пьют сладость Индийские боги. А вчера она утратила часть своего золота. И сегодня она будет уцербной.

Поэт.

Она красива всегда, от начала до конца, как любовь.

Елена.

Я жду, чтобы она глянула на нас через окно.

Поэт.

Посмотри, как спокойны горные вершины. Они живут Луною и Молчанием. Я гляжу и вспоминаю о том, что было в безымерно далеком прошлом нашей Земли. Гении Луны когда-то низошли сюда оттуда, и это от них у нас человеческий наш лик. Они отбросили от себя лучистую тень, и эти светлые призраки облекли нашу страстность. Они замкнули нашу бурю, и все стихии нашей крови, в эфирно-легкую одежду красивых стройных тел. Мы на Земле, но мы небесные. Нам дала свою воздушную загадочность Луна. Оттого-то мы так любим ее, когда мы любим. Оттого мы ждем ее возникновенья, когда мы счастливы, как счастливы сейчас, или когда мы жаждем и ждем сочтаний влюбленности. Оттого наше Море безумствует, и волны тянутся к Луне, когда нежный полумесяц пронзит глубокую Лазурь своим серебряным намеком.

Елена.

Луна отдала нам свою жизнь, а сама умерла? Я часто об этом думала. Ей хочется снова и снова быть живой. Она живет, но

как привидение, и зовет к жизни ночные травы, чтобы вдыхать их аромат и зовет на свидание всех влюбленных, чтобы выпить из неосторожного, и сияньем своим сделать румяное лицо бледным, убить земное, и сблизить нас этим колдовством с призрачными странами Неба.

Поэт. Луна – Любовь, а в Любви и жизнь и смерть сливаются в одно.

Елена. Луна всегда посылает мне странные сны. Я скажу тебе, что мне снилось вчера. Но только скажи мне раньше опять строки, которые ты вчера говорил мне. Вчера, в полночь. Когда последняя боязнь ушла. Растаяла, как дымка тумана над водой.

Поэт. Те строки о золоте сна?

Елена. Да. Но только сядем опять, как мы были раньше. Пойдем.

Поэт. Пойдем. Луна сейчас заглянет нам в окно.

Они садятся на прежнем месте, на диване, и тихо сидят, обнявшись, в полосе лунного света. В течении их разговора, медленно, с левой стороны, возникает против окна между снежных гор, странная над дымным одиноким облаком, ущербная Луна.

Елена. Мне кажется, как будто что-то ласковое нас опять сковало. Опять, как вчера. Я люблю тебя, милый. Как мне радостно, что я вся – твоя, вся – ты.

Поэт. Я опять как во сне. Цепи золотого сна. Ты спросила меня вчера, что больше всего меня волнует напоминанием о таинстве

любви. Я сказал тебе. Не лес, не горы, не люди, не музыка, не звезды, не Солнце, а Луна. Царица облачных просторов и полных трав. Луна, своим внезапным появлением взметающая в душе целую бурю воспоминаний непостижных.

Луна, когда она сверкает
Над Морем, жаждущим лучей,
Или над лугом возникает,
С его качанием стеблей,
С его щепетаньем, замираньем
Неуловимых ветерков,
С его колдующим влияньем
Влюбленно-дышащих цветков.
Луна, когда она так низко,
Что сердцу кажется земной,
И шепчет девушка: «Он близко!»
«О, что он сделает со мной?»
Луна, венчальница смущенных,
Боящихся самих себя,
На свадьбе мыслей позлащенных,
Где сладко он жесток, любя.

Молчание.

Елена.

Я жалею, что я не могу тысячу и тысячу раз встретить тебя опять впервые, и сказать тебе впервые «Люблю», и отдать себя впервые тебе, тебе, единственное мое счастье.

Поэт.

Елена, ты не знаешь, что этот Замок заколдован? Быть может, мы уже никогда не уйдем отсюда.

Елена.

Если не умом, я сердцем знаю все. Я не боюсь ничего, кроме разлуки с тобой. Ты как волшебное зеркало, в котором я впервые вижу себя, и вижу, что я красива.

Поэт.

Этот Замок – горный чертог душ, влюбленных в Красоту. Кто, любя в нем, любит не сполна, тот может, и должен, уйти отсюда, спуститься опять вниз, в долины, с сердцем полусчастливым от изведанной радости, и полуразбитым от оконченности счастья, и от стыда своей неполноты. А тот, кто, любя в нем, любит сполна, холодеет, и становится белым призраком, и никогда уже не может возвратиться к земному, не будет больше знать унижения, но никогда и не узнает розовой улыбки земного Утра. Он будет вечно в царстве Белизны и в таинстве лунного света. В зеленых гротах меж голубых цветов.

Елена.

Родной, любимый, ты все время читаешь в моей душе. Я хотела рассказать тебе свой сон. Слушай. Ты поймешь. Я видела Море синих душистых цветов, каких никогда еще не встречала, и среди них тебя и себя. Мы стояли утопая в душистой живой синеве. Сверху сыпались, окропляя наши лица росой, эти странные синие цветы. Между ними мелькали знакомые лица, знакомые призраки несли нам синие цветы, и торопливо исчезали. Ты стоял с закрытыми глазами, и лицо твое с каждым мигом преображалось, каждый миг становилось все озареннее. Казалось, ты видел, видел, видел то, чего я не вижу, но вот сейчас увижу. Ты все прозрачнее. Все тоньше преграда. Синий дождь цветовой все обильнее. Я закрываю на мгновение глаза. Вдруг у тебя вырывается безумный страшный далекий крик. Цветы раздвигаются, и мы, упав друг на друга, летим в бездонную, черную, но блистающую своей чернотой, пропасть. Я проснулась, но ты был

около меня. И я знаю теперь, почему это счастье смешалось со страхом.

Поэт.

Скажи.

Елена.

Мы больше не выйдем из этого Замка. Мы сами заколдовали себя. Мы умрем для земного, и миг перехода страшен для души, которая скована телом. Но мы навсегда, навсегда соединились. Можно ли жить земным, когда изведал Любовь. Милый, единственный, ты, который понимаешь и любишь все, ты, который нашел и сразу увидел меня, ты не уйдешь больше от меня, как не уйду от тебя я. Мы связаны – нашей свободой и таинством Любви. Нас обвенчала – Луна.

Они теснее обнимаются, и озаренные лунным светом, кажутся как бы слытыми в одно, двумя призраками. Прямо перед ними, за огромным окном, возникает между гор Луна.

Поэт.

Я всю жизнь тебя ждал, и буду любить тебя здесь и повсюду.

Елена.

Я тебя полюбила, и только с тобой узнала, что значит дышать.

Поэт.

Ты чувствуешь, это место, этот час, эти чары – пьют нашу кровь.

Елена.

Я отдала бы тебе тысячу жизней, и рада быть с тобой везде.

Поэт.

Мы уснем, но проснемся. Мы здесь уснем, но проснемся не здесь.

- Елена.** Горные вершины и лунный свет сохранят нас и память о нас.
- Поэт.** Я чувствую, что я все ближе и ближе к тебе.
- Елена.** Милый, я холодаю.
- Поэт.** Ты вся стала воздушной и бледной, ты с каждым мигом все прекраснее.
- Елена.** Я стыну, о, счастье, я гасну – в тебе, ты – лунный, я люблю тебя.
- Поэт.** Голубые цветы цветут, мы вместе, ты – все, я люблю тебя.

Царство великого Молчания.

К. Бальмонт